

УДК 159.92+316.6

*Н.Д. Узлов***ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СКЛОННОСТИ К АГРЕССИВНЫМ ФОРМАМ ПОВЕДЕНИЯ И ЛЕГИТИМИЗАЦИИ НАСИЛИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ ВУЗА**

В статье представлены данные сравнительного эмпирического исследования склонности к агрессивным формам поведения и легитимизированной агрессии 88 учащихся 10–11 классов (46 мальчиков и 42 девочки) в возрасте 15–17 лет и 84 студентов технического вуза (53 мужчин и 31 женщин) в возрасте 17–23 лет. Между группами учащихся различий по половому признаку по всем видам агрессии не установлено. В группе студентов статистически значимые отличия установлены между показателями шкал «физическая агрессия» и общим показателем ВРАQ; «личный опыт», «воспитание», «спорт» и интегральным значением шкал опросника ЛА-44, все – выше у мужчин. Все показатели шкал агрессии ВРАQ у студентов статистически значимо выше, чем у школьников. По допустимости агрессии в различных жизненных сферах мальчики-школьники не отличаются от мужчин-студентов, а в женской выборке уровни легитимизированной агрессии у девочек-школьниц статистически значимо выше, чем у студенток по показателям «личный опыт», «воспитание», «спорт», интегральный показатель.

Ключевые слова: половые различия, школьники, студенты, физическая агрессия, гнев, враждебность, легитимизированная агрессия.

Постановка проблемы

Проблема агрессии и насилия в последние десятилетия интенсивно обсуждается в научных кругах, обществе и СМИ, поскольку наблюдается беспрецедентный рост терроризма, не прекращающихся локальных войн, убийств, грабежей, бытового насилия и др. В настоящее время имеется огромное число публикаций, освещающих проблемы агрессии в общетеоретическом плане, и в прикладных ее аспектах – медицинском, педагогическом, социологическом, юридическом, историческом, политическом, социально-экономическом и т.п. Особое место в структуре общей агрессивности социума занимает агрессивные действия и установки подростков и молодежи.

Принято считать, что подростковая агрессия в своих проявлениях значительно превосходит агрессию взрослых (по степени жестокости, цинизма, отношения к жертве и т.п.). Большинство исследователей, изучающих проблемы подростковой агрессивности [2; 9; 12; 16; 18 и др.], сходятся во мнениях, что агрессивность является типичной характеристикой для подросткового возраста, в т. ч. свойственна лицам, не совершающим преступлений; агрессивное поведение во многом определяется непосредственным окружением подростка: друзьями, учителями, СМИ, включенностью в Интернет; оно имеет различное продолжение в зрелости: социально обусловленные формы агрессии обычно убывают, в то время как биологически обусловленная агрессия возрастает. Установлено, что подростки и студенты, занимающиеся спортом и обучающиеся в военизированных учебных заведениях, имеют более высокие показатели агрессивности и враждебности, чем обычные обучающиеся [10; 11].

Е.А. Чепракова в лонгитюдном исследовании показала, что устойчивость количественных показателей по разным видам агрессии, измеряемых опросников Басса-Дарки, не зависит от возраста подростков. На протяжении периода с 11 до 13 лет устойчивыми видами агрессии у подростков выступают: индекс агрессивности, раздражение, обида, подозрительность. У более агрессивных подростков также устойчива косвенная агрессия; у средне агрессивных – негативизм и чувство вины; у менее агрессивных подростков – негативизм. Высокий уровень агрессии в сочетании с адекватной самооценкой свидетельствует о легитимизации агрессии, которая рассматривается подростками как уместная и необходимая в небезопасном и враждебном мире, окружающем их [20].

В последнее время для исследования склонности к агрессии активно используется Опросник уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire, 1992), адаптированный в 2002 г. С.Н. Ениколоповым и Н.П. Цибульским [4], имеющий определенные психометрические преимущества перед традиционно используемым для этих целей опросником Басса-Дарки (Buss-Durkee Hostility Inventory, BDHI). Разработаны нормативные значения для мужчин и женщин в возрасте от 17 до 50 лет [14]. Что касается подростков, то опыт использования опросника в отечественных исследованиях пока ограничен. В сопоставимых показателях он отражен в публикациях В.Л. Малыгина с соавт. [1] и Г.С. Банникова с соавт. [3], к сожалению, без дифференциации показа-

телей агрессии по полу. В табл. 1 приведены сравнительные показатели шкал опросника ВРАQ контрольных групп в работах этих авторов.

Таблица 1

Нормативные показатели шкал ВРАQ по данным разных авторов (M±σ)

Шкалы ВРАQ	Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. (2002)		Малыгин В.Л. с соавт. (2014)	Банников Г.С. с соавт. (2016)
	Мужчины (n=235)	Женщины (n=140)	Подростки 15–17 лет (n=37)	Подростки 12–18 лет (n=502)
физическая агрессия	26.49±6.22	21.53±6.49	22.29±5.45	22.75±12,51
гнев	20.29±5.67	22.62±5.66	17.29±4.41	19.78±9,75
враждебность	22.08±5.21	22.81±5.66	16.21±5.13	21.70±13,70
Общий показатель	68.85±13.15	66.97±13.44	–	–

При исследовании агрессивности и враждебности у подростков с Интернет-зависимым поведением было выявлено, что среди респондентов, предпочитающих онлайн игры, по сравнению с подростками контрольной группы по шкалам агрессии (22.83±5,23), гнева (16.36±3.18) и враждебности (15.96±3.24), не имеется достоверных различий. В то же время у подростков, предпочитающих социальные сети, выявлен статистически достоверно более высокий уровень враждебности (18.40±4,58) по сравнению с контрольной группой ($p<0,037$), а уровень враждебности подростков, предпочитающих социальные сети, достоверно выше ($p<0,031$) по сравнению группой подростков, предпочитающих многопользовательские онлайн игры (15.96±3,42) [1]. Согласно данным Г.С. Банникова с соавт., полученным в результате сравнения группы нормы, группы с риском самоповреждающего поведения (n=102) и группы пациентов-подростков с подтвержденными суицидальными тенденциями (n=54), наиболее яркие различия были обнаружены по шкале «гнев» ($p<0,01$): сильнее всего гнев выражен в группе пациентов с подтвержденными суицидальными тенденциями (28,37±5,18), менее выражен в группе с риском самоповреждающего поведения (24/97±10/18) и меньше всего выражен в группе нормы (16.21±5.13). Враждебность и физическая агрессия наиболее выражены в группе подростков с риском самоповреждающего поведения (27/75±14/51 и 24/74±8,35), сильнее ($p<0,01$), чем в группе пациентов (23/43±7,43 и 18/89±4,42) [3].

Что касается студенческих выборок, в иллюстрацией могут быть данные О.А. Пенкрат [15] об уровнях агрессивности студентов двух белорусских университетов: педагогического (БГПУ) и медицинского (БГМУ), представленных в табл. 2.

Таблица 2

Среднеарифметические показатели теста ВРАQ студентов белорусских вузов

Шкалы ВРАQ	Студенты БГПУ (n=100) 20–23 лет		Студенты БГМУ (n=100) 20–23 лет	
	Мужчины (n=50)	Женщины (n=50)	Мужчины (n=50)	Женщины (n=50)
физическая агрессия	26.1 ± 9.89	25.8 ± 10.8	27.9 ± 11.17	29.0 ± 11.10
гнев	21.6 ± 7.97	21.6 ± 7.65	20.7 ± 9.68	23.2 ± 8.73
враждебность	22.8 ± 9.86	22.7 ± 9.37	25.3 ± 10.06	23.8 ± 8.75
Общий показатель	70.6 ± 16.25	70.0 ± 15.00	73.9 ± 20.11	76.1 ± 17.39

Обращаясь к данным табл. 1 и 2, можно видеть, что показатели шкал ВРАQ у взрослых в целом и у студентов всё же несколько выше, чем у подростков, что принципиально важно для оценки результатов нашего сравнительного исследования.

Другим перспективным направлением в изучении агрессии является концепция ее легитимизации, т. е. оправдания, санкционированности, допустимости в различных сферах жизни. Приемлемость и оправданность различных форм агрессивного поведения достигается установлением легитимного статуса, который в свою очередь становится общественно одобряем. Примерами легитимной агрессии могут быть агрессивные и насильственные действия солдата на войне, спортивная агрессия, охота, демонстрация актов насилия в кино, компьютерные игры и др.

Системные исследования в этом направлении в России активно проводятся под руководством С.Н. Ениколопова. В 2001 г. американскими учеными М. Хогбенем с соавт. (M. Hogben et al.) был разработан опросник «PLAQ» (The Proclivity for Legitimized Aggression Questionnaire – Легитимизация агрессии в культуре) для диагностики уровня легитимизируемой агрессии в определенных сферах общественной жизни: в политической сфере, в СМИ, в личном опыте, а также интегральный коэффициент. В 2002 г. Н.П. Цибульский провел его апробацию на выборке 339 законопослушных граждан и 92 преступников (150 женщин и 189 мужчин). Результатом работы стало создание нового русифицированного «Опросника легитимизированной агрессии» (ЛА-44) [13]. В работе С.Н. Ениколопова и Н.В. Чудовой [5] приводятся данные о связи между показателями опросника Басса-Перри ВРАQ, ЛА-44, и данными теста Розенцвейга. В частности, были получены значимые корреляции между шкалой физической агрессии ВРАQ и четырьмя из пяти шкал опросника ЛА – оправдание насилия в «политике», «личном опыте», «воспитании», «спорте».

Эмпирические исследования легитимизированной агрессии у школьников и студентов очень многочисленны. Так, О.А. Пенкрат [15] приводит данные сравнительного исследования уровней агрессивности по опроснику Басса-Перри (ВРАQ) и склонности к легитимизированной агрессии у студентов двух белорусских университетов – педагогического (БГПУ) и медицинского (БГМУ), в соответствующих выборках по 100 чел. (50 девушек и 50 юношей в возрасте 20–23 лет), а также 50 преподавателей факультетов начального образования и социально-педагогических технологий БГПУ – 25 женщин и 25 мужчин в возрасте 29–49 лет). К сожалению, автор не проводит сравнительной статистической обработки данных, и результаты по шкалам дает только в процентах, выделяя низкие, средние и высокие уровни. Но, тем не менее, она делает вывод о том, что в выборке студентов БГПУ наименее выражена тенденция к легитимизации агрессии, при этом юноши более, чем девушки, склонны к социальному одобрению агрессии в области личного опыта, политики, деятельности СМИ и воспитания. Все факторы агрессии по Басса-Перри в выборке выражены примерно в равной средней степени. В выборке студентов БГМУ юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области политики, деятельности СМИ и воспитания; девушки – в области личного опыта и спорта. Наиболее выражены инструментальный (физическая агрессия) и аффективный (гнев) компоненты агрессии.

Что касается подростков, то отечественных публикаций по изучению легитимизированной агрессии нами не обнаружено. Исключение составляет статья А.С. Пушкиной, в которой она пытается доказать связь легитимизированной агрессии с механизмами психологической защиты у старшеклассников. Однако выводы автора звучат неубедительно, т.к. не представлено количество испытуемых (приведены только проценты), не указаны количественные показатели шкал и др. Единственный интерес представляет рейтинг предпочтений вариантов ЛА высокого уровня: личный опыт (40 %), политика, воспитание, СМИ, спорт (по 14 %) [17].

Обобщая вышесказанное, представляется актуальным проведение сравнительно-возрастных исследований среди подростков и молодежи в их склонности к агрессивным формам поведения и легитимизации насилия.

Материалы и методы

Испытуемые. В исследовании приняли участие 88 учащихся 10–11 классов школ г. Березники и г. Перми, из них: юноши – 46 чел. в возрасте от 15 до 17 лет (средний возраст – 16,2 года) и девушки – 42 чел. в возрасте от 15 до 17 лет (средний возраст – 15,5 лет), и 84 студента очной формы обучения 1 и 2 курса Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (БФ ПГНИУ), из них: мужчины – 53 чел. в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19,5 лет) и женщины – 31 чел. в возрасте от 17 до 23 лет (средний возраст – 19,25 лет). Все испытуемые были здоровы и отличались нормативным и законопослушным поведением.

Методики исследования

1. Опросник уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire, 1992) в адаптации С. Н. Ениколопова и Н. П. Цибульского [14].

2. Опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44). Авторы-разработчики: С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский [13].

В соответствии с методикой, вывод о выраженности того или иного признака агрессии в обоих опросниках делается по аналогии со шкалой нормального распределения: до 30 % от общего числа баллов – отсутствие или незначительная выраженность признака, выше 60 % от общего числа баллов – яв-

но выраженный признак, склонность к агрессии. Данных о стандартизации опросника ЛА-44 в подростковом возрасте в литературе не обнаружено.

Полученные результаты и их обсуждение

В табл. 3 представлены сравнительные данные показателей агрессии ВРАQ школьников и студентов в зависимости от их пола.

Таблица 3

Половые различия в показателях агрессии опросника Басса-Перри у школьников и студентов

Шкалы ВРАQ	Школьники (n=88)			Студенты (n=84)		
	Юноши (n=46)	Девушки (n=42)	t-критерий Стьюдента	Мужчины (n=53)	Женщины (n=31)	t-критерий Стьюдента
физическая агрессия	16.26±5.98	14.21±5.89	1.6	22.92±6.14	18.71±4.80	3.2**
гнев	15.17±5.97	14.45±5.65	0.6	19.94±5.76	18.93±5.97	0.7
враждебность	13.93±6.07	12.29±6.51	1.2	18.06±6.43	17.52±6.20	0.4
Общий показатель	45.36±11.09	40.95±9.77	1.5	60.92±14.90	55.16±13.16	2.3*

Здесь и далее условные обозначения: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Из табл. 3 видно, что показатели агрессии у школьников и студентов определяются ниже нормативных, в т.ч. представленных в табл. 1. Статистически значимых различий в показателях шкал опросника ВРАQ в группе школьников между юношами и девушками не выявлено, в то время как в группе студентов таковые различия установлены по параметру физической агрессии ($p < 0,01$) и общему показателю ($p < 0,05$) – с преобладанием более высоких уровней у мужчин, что подтверждается литературными данными [6].

В табл. 4 представлены сравнительные данные о различиях в уровнях агрессии в мужских и женских выборках старшеклассников и студентов вуза.

Таблица 4

Различия в показателях агрессии опроснику Басса-Перри школьников и студентов в мужской и женской выборках

Шкалы ВРАQ	Школьники (n=88)			Студенты (n=84)		
	Школьники (n=46)	Студенты (n=53)	t-критерий Стьюдента	Школьники (n=42)	Студенты (n=31)	t-критерий Стьюдента
физическая агрессия	16.26±5.98	22.92±6.14	5.4***	14.21±5.89	18.71±4.80	3.4**
гнев	15.17±5.97	19.94±5.76	4.1***	14.45±5.65	18.93±5.97	3.2**
враждебность	13.93±6.07	18.06±6.43	3.3**	12.29±6.51	17.52±6.20	3.4**
Общий показатель	45.36±11.09	60.92±14.90	3.3**	40.95±9.77	55.16	5.9***

Табл. 2 показывает, что по всем показателям шкал опросника ВРАQ, как в мужской, так и женской выборках, студенты обнаруживают статистически значимо большие показатели агрессии, чем школьники. Таким образом, мы видим существенное различие между средним возрастом 16 и 19 лет. Из литературы известно, что в пик подростковой агрессивности у мальчиков определяется в 12 и 14 лет, а у девочек в 11 и 13 лет [7]. Е.В. Козырева на выборке Санкт-Петербургских учащихся 14–16 лет (103 чел.) и студентов РГПУ им. А.И. Герцена в возрастных группах юношеского возраста 17–19 лет (225 чел.) и периода ранней взрослости 20 - 23 года (102 чел.) показала, что пик агрессивности отмечается в 14 лет, далее отмечается снижение склонности к гетероагрессивным реакциям, и с 15 до 22 лет уровни агрессии имеют средне-нормативные значения [8]. Е.В. Хохлова связывает повышение агрессивности в студенческом возрасте (в границах допустимых норм) – в сравнении с подростковым периодом – с формированием способности к асертивности и рассматривает ее как позитивный фактор (конструктивная агрессивность), определяя ее уровни опросником Басса-Дарки на выборке 236 юношей и 197 девушек в возрасте от 17 до 22 лет [19].

В табл.5 представлены сравнительные данные показателей легитимизированной агрессии школьников и студентов по биологическому полу.

Таблица 5

Половые различия в показателях легитимизированной агрессии у школьников и студентов

Шкалы ЛА-44	Школьники (n=88)			Студенты (n=84)		
	Мальчики (n=46)	Девочки (n=42)	t-критерий Стьюдента	Мужчины (n=53)	Женщины (n=31)	t-критерий Стьюдента
политика	47.41±12.00	44.02±10.48	1.2	44.62±11.80	40.35±9.69	1.7
личный опыт	40.07±10.62	36.26±11.07	1.7	40.47±10.63	30.74±9.71	4.1***
воспитание	22.17±8.97	20.74±6.59	0.8	19.45±8.31	15.67±6.36	2.2*
спорт	16.87±6.79	16.33±6.92	0.4	16.30±5.35	12.45±4.71	3.3**
СМИ	36.3±6.32	37.48±6.14	0.9	36.55±8.28	34.26±7.74	1.2
интегральная шкала	82.76±19.91	77.05±18.91	1.4	77.02±20.15	63.71±14.29	3.2**

Табл. 5 показывает, что статистически значимых различий в уровнях обоснования приемлемости и оправданности агрессии путем приписывания им легитимного статуса в различных сферах между мальчиками и девочками не обнаружено, в то время как в студенческой выборке у мужчин обнаруживается повышенный в сравнении с женщинами уровень: поддержки агрессии, связанной с личным опытом (охота, восточные единоборства, уголовная субкультура и др.) ($p<0,001$); одобрения использования агрессии в воспитании детей ($p<0,05$); интереса к силовым видам спорта и одобрения силовых приемов ($p<0,01$), а также общем уровне – интегральном показателе допустимости агрессии ($p<0,01$).

В результате сравнения возрастных групп получены следующие значения (табл. 6).

Таблица 6

Различия в показателях агрессии опроснику ЛА-44 школьников и студентов в мужской и женской выборках

Шкалы ЛА-44	Мужская выборка			Женская выборка		
	Школьники (n=46)	Студенты (n=53)	t-критерий Стьюдента	Школьники (n=43)	Студенты (n=31)	t-критерий Стьюдента
политика	47.41±12.00	44.62±11.80	1.1	44.02±10.48	40.35±9.69	1.5
личный опыт	40.07±10.62	40.47±10.63	0.2	36.26±11.07	30.74±9.71	2.2*
воспитание	22.17±8.97	19.45±8.31	1.6	20.74±6.59	15.67±6.36	3.2**
спорт	16.87±6.79	16.30±5.35	0.5	16.33±6.92	12.45±4.71	2.7**
СМИ	36.3±6.32	36.55±8.28	0.2	37.48±6.14	34.26±7.74	1.9
интегральная шкала	82.76±19.91	77.02±20.15	1.4	77.05±18.91	63.71±14.29	3.3**

Интересно, что в мужских выборках уровни легитимной агрессии не обнаруживают различий ($p>0,05$); следовательно, и подростки-школьники, и молодые люди-студенты практически одинаково относятся к ее допустимости в жизненных сферах, а вот девочки-подростки и студентки в периоде юности и ранней взрослости солидарны в этом только в сфере политики и СМИ ($p>0,05$). В женской выборке респонденты старшей возрастной группы показывают пониженный уровень одобрения агрессивных мер в личном опыте ($p<0,05$), в воспитании детей ($p<0,01$), спорте ($p<0,01$), а также по интегральной шкале ($p<0,01$).

Таким образом, учитывая, что легитимизация насилия имеет отношение к физической агрессии, о чем свидетельствуют данные С.Н. Ениколопова и Н.В. Чудовой [5], молодые женщины-студентки демонстрируют большую склонность к дружелюбному поведению, чем школьницы-старшеклассницы.

Полученные нами данные расширяют представление о подростково-юношеской агрессивности и легитимизации насилия в возрастной период от подростковости к ранней взрослости, а также могут быть использованы в практических целях при построении воспитательной работы со старшеклассниками и студентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агрессивность и враждебность у подростков с интернет-зависимым поведением / Мальгин В.Л., Меркурьева Ю.А., Утеулина О.Т. [и др.] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 4 (27) URL: <http://mprj.ru>.
2. Бандура А., Уотерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.
3. Ведущие механизмы самоповреждающего поведения у подростков: по материалам мониторинга в образовательных организациях / Г.С. Банников, Н.Ю. Федунина, Т.С. Павлова [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24, № 3. С. 42-68. doi: 10.17759/cpp.20162403004
4. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Методики диагностики агрессии // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 41-72.
5. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Агрессивность и имплицитная теория // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 18-26.
6. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.
7. Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: автореферат дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 1996. 22 с.
8. Козырева Е.В. Дифференциально-психологические аспекты ауто- и гетероагрессивности в подростково-юношеском возрасте и в периоде ранней взрослости: автореферат дис. ...канд. психол. наук: 19.00.13. СПб., 2006. 25 с.
9. Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. СПб.: прайм-Еврознак, 2005. 288 с.
10. Кузнецова С.О., Абрамова А.А. Психологические особенности агрессивности в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kuznecova_Abramova.phtml
11. Маркелов И.П. Проблема агрессивного поведения в спорте // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2, № 2. С. 121-125.
12. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика. М.: Когито-Центр, 2008. 184 с.
13. Опросник легитимизированной агрессии. URL: http://psylab.info/Опросник_легитимизированной_агрессии.
14. Опросник уровня агрессивности Басса-Перри. URL: http://psylab.info/Опросник_уровня_агрессивности_Басса_-_Перри.
15. Пенкрат О.А. Отношение к агрессии специалистов и студентов медицинского и педагогического профиля // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2016. № 4. С. 52-56.
16. Психология подростка. Учебник. Под ред. А. А. Рсана. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с.
17. Пушкина А.С. Легитимизированная агрессия как проявление защитных механизмов психики старших школьников // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(52). URL: [https://sibac.info/archive/guman/4\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/4(52).pdf).
18. Фурманов И.А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста. Мн.: НИО, 1997. 198 с.
19. Хохлова Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков асертивного поведения студентов вуза: автореферат дисс. ...канд. психол. наук: 19.00.07. Нижний Новгород. 2008. 26 с.
20. Чепракова Е.А. Устойчивые формы агрессии у современных подростков: результаты лонгитюдного исследования // Психолого-педагогические исследования: электронный журнал. 2011. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/3/2414.phtml>

Поступила в редакцию 28.08.2018

Узлов Николай Дмитриевич, кандидат медицинских наук, доцент,
преподаватель дистанционной формы обучения
Национальный исследовательский институт дополнительного образования
117556, Россия, г. Москва, Варшавское шоссе, 79 (корп. 2)
E-mail: knots51@mail.ru

N.D. Uzlov

SEXUAL DIFFERENCES IN THE PROPENSITY TO AGGRESSIVE FORMS OF BEHAVIOR AND LEGITIMIZATION OF VIOLENCE AMONG HIGH SCHOOLCHILDREN AND UNIVERSITY STUDENTS

The article presents the data of a comparative empirical study of the propensity to aggressive forms of behavior and legitimized aggression among 88 students of grades 10–11 (46 boys and 42 girls) aged 15–17 years and 84 students of technical University (53 men and 31 women) aged 17–23 years. There are no sex differences in all types of aggression

between groups of pupils. In the group of students, statistically significant differences were found between the indicators of the scales of "physical aggression" and the general indicator of BPAQ; "personal experience", "education", "sport" and the integral value of the scales of the questionnaire LA-44, all higher in men. All values on the scales of aggression BPAQ are significantly higher for students than for school children. In terms of admissibility of aggression in various spheres of life, school boys do not differ from male students, and in the women's sample the levels of legitimized aggression in school girls are statistically significantly higher than in female students in terms of "personal experience", "education", "sport", and integral indicator.

Keywords: sexual differences, high schoolchildren, students, physical aggression, anger, hostility, legitimized aggression.

Received 28.08.2018

Uzlov N.D., Candidate of Medicine, Associate Professor
National Research Institute of Additional Professional Education
79/2, Varshavskoe shosse, Moscow, Russia, 117556
E-mail: knots51@mail.ru